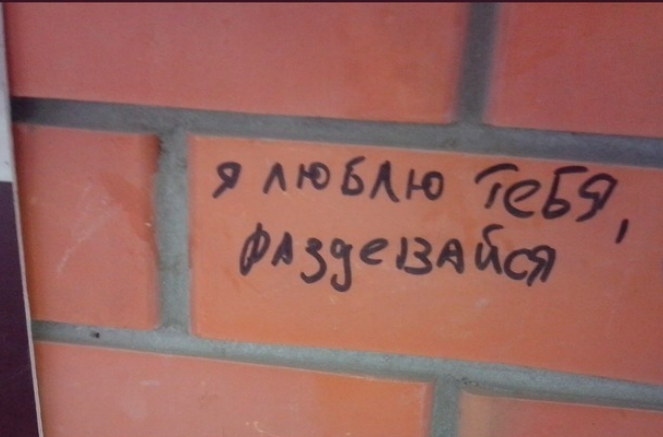

Федоровский Денис

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ,
РАЗДВИГАЙСЯ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЛЕТА

Деревенскому детству посвящается

**Федоровский Денис
История одного
лета. Деревенскому
детству посвящается...**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304848

ISBN 9785448391088

Аннотация

Был у меня один родственник, воспоминания о котором до сих пор заставляют меня улыбаться. Дед Макар. История, собственно, о нем...

Содержание

Глава 1. Дед Макар	5
Глава 2. Клуб	7
Глава 3. День второй...	9
Глава 4. Пасека	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

История одного лета Деревенскому детству посвящается...

Федоровский Денис

Фотограф Денис Викторович Федоровский

© Федоровский Денис, 2017

© Денис Викторович Федоровский, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-9108-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Дед Макар

Был у меня один родственник, воспоминания о котором до сих пор заставляют меня улыбаться. Дед Макар. Такое ощущение, что целью всей его жизни было кого-нибудь подколоть или наебать... Впрочем, у него получалось

Тем жарким летом в деревню, мне кажется, рванула вся городская молодежь. Мы с мамкой поехали к деду Макару, еще не зная, что у него этим летом «аншлаг»... Помимо нас приехали две мои двоюродные сестры погодки – Ирка со Светкой, и троюродный братец Борька. Девчонкам было 18—19 лет, Борьке – 24. Дед Макар встречал городскую гвардию сидя на завалинке и попыхивая папиросой. Подъебки начались сразу...

– Так, моя хата на такую белогвардейскую гвардию не рассчитывалась, когда я ее строил... – дед Макар махнул в сторону махонькой, «двухкомнатной» вросшей в землю избушки – Потому в одной комнате сплю я, как ветеран социалистического труда. Ты, Борька, если храпа не боишься и по ночам не пердишь – можешь в мою комнату заселяться – раскладушку поставлю. Во второй, соответственно, спит Люська с дитем, ну а вы, мокрошелки, все равно шалавиться приехали, да по клубам с местной шпаной шлындать – вам сеновал, на двоих, зато большой.

Сразу поясню, что Люська – это моя матушка, а дите – это я, Димка, которому на тот момент исполнилось восемь лет. Стоит ли говорить, что несмотря на то, что мама Люся ругалась, называл я с тех пор Ирку со Светкой исключительно мокрощелками...

Первый вечерв деревне обещал быть забавным. Мы с дедом Макаром копали в огороде червей на утреннюю рыбалку (меня было обещано взять с собой, уррра!!!), мокрощелки как и предсказывалось дедом, напялили коротенькие юбочонки и собрались в местный клуб. Однако, дед Макар их тормознул... Критически оглядел и мрачно изрек: «Выебут. Возможно даже всей деревней». Подбодрил, блин, короче... Девки стушевались... Семейным советом было решено отправить с мокрощелками Борьку, на защиту, так сказать. Дед Макар внешне успокоился, однако, оглядев худенького Борьку в очках, шепнул мне на ухо: «Ндаа... Так и хлюпика выебут...».

Молодежь ушла, а мы с дедом легли спать пораньше – утром же на рыбалку!!!

Глава 2. Клуб

В клуб я, в силу возраста, конечно не ходил, однако присутствовал на всех утренних чаепитиях, обедах, ужинах и прочих семейных сборах. Поэтому наслышан... Хотя многие описываемые события и употребляемые слова, на тот момент, оставались для меня загадкой.

Скажу сразу, утренняя рыбалка сорвалась, так как дед Макар накануне перебрал своей самогонки, посему мне была обещана вечерняя... Зато я имел честь присутствовать на «завтраке» в двенадцать дня на летней веранде деда.

Все внимание, само собой, было привлечено к молодежи. Ирка выглядела неважнецки: под глазами круги, в волосах солома (на сеновале ж ночевала) и какая то сонная штоль... Борька, впрочем, выглядел не лучше – солома в волосах тоже присутствовала (этот джентльмен решил не оставлять Ирку на сеновале одну и как верный оруженосец спал рядом), очков не было, вследствие чего Борька близоруко шурился, а дополнял картину огромный «фонарь» в поллица. Отличалась от наших героев разве что Светка – румяная, довольная и без соломы.

Дед Макар критически оглядел троицу и начал свой мо-

нолог: «Такс... Ну, судя по всему, выеблинонче только Светку, но слушать меня щас будете все трое, во избежание, как говорится...». Дед прервался, достал папиросу, зачем тообмусликал кончик и задымил...

– Итак... Перво-наперво вам скажу, хотя и вчера надо было сказать, да вы шибко торопились... – дед хитро прищурился – с самогоном местным аккуратнее – шибко ядреный он у нас. Во вторых, ты, Борька, на рожон то сильно не лезь. Не любят у нас городских. Возьмешь у меня самогонки да яблочек моих и вечерком пойдешь в клуб замиришься, иначе все лето будешь у меня тут вместо фонаря ночной двор освещать. Ты, Ирка, на сеновале больше не спи – смудил я вчера... В сенках две койки стоят, там со Светкой и ложитесь, если ее нонче опять ебать не станут, что вряд ли... Ну а ты, Светка, аккуратней. Дала одному – слух по деревне уже пошел. Теперича в глазах орлов наших ты честная давалка. Вечером жди новых подкатов. Ну а ты, малой, че уши то развесил? Пей молоко, лопай сыр и айда на речку купаться!

Дед Макар закончил и принялся уплетать расставленные на столе припасы за обе щеки, я покорно стал пить молоко и что то жевать, а молодежь покраснела... Через час мы с дедом уже топали на речку...

Глава 3. День второй...

Вечером мы с дедом Макаром, как и было обещано, пошли на рыбалку. Дед наловил целое ведро пескарей, а я поймал одну щучку, зато сразу вяленую, пока дед купался. Так что домой возвращались довольные.

Борька вечером пошел в клуб замириваться, прихватив с собой трехлитровку дедовской самогонки и авоську с яблоками. Замириться вроде как удалось, но принесли Борьку под утро два деревенских парня, на ногах он стоять не мог, зато под вторым глазом красовался новый фонарь. Борьку заботливо уложили на сеновал, видимо, как предрекал дед Макар – двор освещать. Наутро Борис пояснил, что все вроде шло хорошо, пока он, помня наставления деда, не отстранил рукой стакан, заявив, что ему хватит. Реакция деревенских была молниеносной – второй фонарь нарисовали, а пить все же заставили... Ну ничего, зато нашего Борьку теперь все знают – с утра вон ватага деревенских с поллитровкой приходила ему здоровье поправлять. Памятуя о происхождении свежего фонаря, Борька отказываться не стал, а морщась и давясь хлопнул полстакана. Деревенские заулыбались и ушли по своим делам, попрощавшись с Борькой до вечера. Правда, по моему, при этом прощании Борьку немного передернуло, но виду он почти не подал...

Светка, как и предрекалось, вечером упылила на свидание, правда не со вчерашним кавалером, а с новым... Впрочем, это Ирка так сказала... Боюсь что из зависти. Скорее всего, вчерашнего кавалера ни одна ни другая не помнили. Сама же Ирка, послунявшись по двору, улеглась в гамак и весь вечер читала книжку, отмахиваясь от деда Макара, периодически предлагавшего ей то грядки полить, то еще каких домашних дел...

Что ж, грядки с дедом Макаром полили вдвоем. Потом полили забор (уже не из шланга), как сказал дед Макар, чтоб стоял крепче. А потом играли в индейцев. Я, конечно, немного по другому представлял быт индейцев, но дед Макар, выпив стакан самогона, заставил меня ловить кузнечиков. Потом мы развели костер, кузнечиков зажарили и съели, как настоящие индейцы. Правда, не наелись, пришлось запекать на углях картошку. Зато было весело...

Утром (в двенадцать, как водится) за столом сидела бодрая и даже накрашенная Ирка, помятая и с соломой в волосах Светка (принесли ее тоже под утро и тоже на сеновал – принято так похоже в деревне), ну про Борьку я уже вам рассказывал. Дед, оглядев сию картину, моралей читать не стал, выпил стакан огуречного рассола и объявил, что сегодня вечером баня. Стало быть, Борька идет колоть дрова и носить

воду, а в клуб сегодня никто не ходит – вся деревня уже наше семейство обсуждает. Вопросов, в общем то, не возникло, все чинно позавтракали, а Борька, как помните, еще и подлечился, а после мы всей гурьбой пошли на речку купаться.

К обеду дед Макар, на правах старшего, собрал все семейство и раздал указания. Выглядело это примерно так...

– Борька, вот какого хрена ты весь двор лучше солнышка освещаешь, а колун не взял ишшо? Сообщаю, колун в сенках, дрова за баней. Иди занимайся. Как закончишь, покажу тебе откуда воду таскать. Светка, ты конечно девка теперь в нашей деревне известная, однако без дела сидеть тебе тоже не позволю. Дай хоть вечерок парням местным передышки —им же работать еще! Зорьку нашу корову знаешь? Вооот... вечером идешь встречать ее в табун. Направление покажу. Ирка, ты вчера весь день провалялась, в честь первого раза прощается. Вечером поливаешь огород, Люся тебе поможет. Ну а мы с малым сварганим ужин и будем координировать действия вашего маленького партизанского отряда. Вечером все в баню! Я все сказал.

В общем то, все указанное молодежь попыталась сделать... Борька, правда, едва не отрубил себе колуном все пальцы – пришлось подключаться деду Макару. Зато воды Борька честно натаскал. Ведрами. Видимо в воспитательных целях, потому как шланг у деда был. Вечером, как обещали,

за Борькой зашли деревенские... Тут опять же спас дед Макар. Во всеуслышанье Борьку он в клуб не отпустил, Ваське-старшему обещал «ухинадрать», если внучка его за лето споит, а в знак примирения налил всем присутствующим, включая Борьку, по полстакана самогонки. Борька на сей раз выпил почти профессионально – поначалу занюхав рукавом, опосля закусив пойманной мной щучкой. Деревенские попрощались и отчалили восвояси...

Огород с горем пополам полили – мама с Ирккой. Отличилась только Светка, впрочем, как обычно... Ушла она за коровой в табун и пропала... Часа два ее не было, не соврать... Ну потом вернулась... с коровой. Да не нашей только... Ее потом дед Макар увел до дому (я про корову), а нашу, еще до Светки, соседи привели. И то хорошо...

А потом была баня... Мы мылись с дедом и Борькой... Мне, в целом, понравилось... Только жарко шибко. А Борьку дед Макар еще веником хлестал – наказывал, наверное, за что то... Потом мылась мама, а последними – Ирка со Светкой. Кстати они помирились... После бани долго сидели в сенках, пили липовый чай, а дед Макар играл нам на гармошке. Ух и здорово, скажу я вам!!! Спать дед загнал всех пораньше, и все бы хорошо, если бы не Светкины хахаля (дед так назвал), которые полночи кричали свою зазнобу под забором. Закончил вой, как водится, дед Макар, ко-

торый громко и, по моему, матерно пообещал вынести ружье и причиндалы поотстрелить. Какие такие причиндалы я, впрочем, не понял, но угроза помогла.

Глава 4. Пасека

Гостили мы у деда Макара уже неделю. Речка каждый день, огород, коровы и прочая деревенская атрибутика... Дедушка заскучал и задумался... Не, ну а что? Новых приколов то хочется! А молодежь уже освоилась... Светка утихомирилась, Ирка больше не ленится, Борька и тот, сучонок, к самогонке привык – хуй перепьешь... Думал дед думал и вдруг постановил.

– Городские, Буренку мне в курятник, вы мед любите? – и, не дожидаясь ответа, продолжил – А не поехать ли нам на пасеку к моему другу старинному, Михалычу? Медка накушаем, с собой в город наберете, да заодним знать будете, откуда он, бля, берется.

Я то был рад, а вот молодежь напряглась. Но ненадолго... Девкам были найдены деревенские сарафаны и они, судорожно бегая по деревне, искали большое зеркало, ну на себя посмотреть, а в итоге плюнули, посмотрели на друг друга и остались довольны. С Борькой и того проще – дед налил ему полстакана самогонки и все, парень счастлив! Матушка у меня и вовсе мировая – за любой кипиш, в общем, собрались.

Поначалу дед хотел ехать на мотоцикле.... Был у него та-

кой старенький «Урал», с люлькой. Даже выгнал его во двор из сарайки. Полчаса мы по всякому пытались утрамбовать-ся... Мы с мамкой в люльку, дед за руль, девки сзади – Борьку некуда... И так и сяк... Даже Борька под конец попросил еще полстакана самогона и выказал готовность ехать на крыле над колесом люльки. Дед сморщился, подумал и изрек: «Нее... хуйня получится. Ты как мне со сломанными ногами будешь двор ночами освещать? И так вон фонари тусклые, ишло пару дней и надо тебя в клуб на реставрацию отправлять...». Мотоцикл был поставлен обратно в сарайку, во двор дедом вместе с Борькой (ну еще полстакана то дед парню налил) была вытащена телега, а из стойла выведена лошадь по кличке Смирная.

Через пять минутезды в телеге по ухабистой дороге я понял, назвав лошадку Смирной дед снова кого топодъебал... Может ее, может себя... Это ебанутое животное жило какой то своей жизнью, вернее, тараканы в ее голове видимо были с Марса, поэтому жила своей жизнью скорее голова. Лошадь нихуя никого не слушалась, а выведя телегу на дорогу ебанула галопом так, что Светка заблевала Ирке сарафан, из за чего они вновь поругались, Борька, после третьего полстакана дедовской самогонки, пизданулся затылком о телегу и захрапел до самой пасеки, мамка испуганно закрыла глаза и только мы с дедом смотрели вперед, навстречу новым приключениям. Какой там нахермотоцикл? Смирная довез-

ла нас до пасеки всего за полчаса.

По приезду на пасеку дед Макар немного подъебал Борьку: «Борис, я пока пойду поздороваюсь с Михалычем, ты время то не теряй. Вот те банка трехлитровая – пиздуй на пасеку, да медка набери, щас чаю попьем... С собой нам Михалыч сам даст». Изрек дед сие напутствие и упиздовал в хату. Светка с Ирккой чистили сарафан, мамка оглядывалась, а Борька, едва продрал глаза, схватил пресловутую банку и побрел к веренице ульев, стоящих неподалеку... Я пошел за ним. Нет, я, конечно, понимал, что сейчас будет что то из ряда вон, потому шел метров на тридцать отставая от Борьки и старался не дышать.

Борька же, гребаный пчеловод, смело подошел к первому попавшемуся улью, приготовил банку и запустил туда свою клешню, за медком значит... И началось... Вы слышали, как кричат девочки лет шести-семи? Даже не кричат, визжат... Вот так визжал Борька, когда в вытащенной руке обнаружил ни хуя не мед, а пчел. Хренову тучу. Более того, из улья тут же вылетела ни хуевая такая стая этих, не побоюсь этого слова, зверей, повисла перед Борькиным лицом и так укоризненно на него посмотрела. По крайней мере мне так показалось... Потом кто то из пчел, видимо, сгонял за подмогой в соседние ульи... Тогда то я и понял значение выражения «хуева тьма». Примерно столько их и было – ну плюс-минус

сотня... Борька охуел... И побежал. Я все понял, бежать никуда не стал, а пал ничком в траву, на всякий случай прикрыв голову руками. Следующие пятнадцать минут Борька зигзагами бегал по поляне, отмахивался банкой и визжал. Раззадоривал пчел, короче... Потом из избы выбежал Михалыч с нашим дедом Макаром и Борька был спасен... Ну как спасен, лицо его теперь напоминало колобок, только красный...

Михалыч, конечно, деда за такие подвѣбки пожурил, Борьке спешно налили стакан самогона (целый на сей раз), и визжать он, наконец прекратил... Михалыч напоил нас чаем с медком, пчелы растусовались по своим ульям, меда нам в дорогу было вручено по банке на брата, а Борьку уложили на телегу и мы тронулись в обратный путь. Смирная конечно начала с галопа (видимо, марсианские тараканы в ейной голове отдохнули и были готовы к новым подвигам), Ирка повторила проделанное Светкой в начале и пути и, на сей раз, заблевала весь сарафан ей (впрочем, на этой почве они и помирились), а Борька захрапел...

Вот так развлек нас дед Макар в этот раз. А вечером пришли Борькины деревенские «друзья» и, увидев это чудо, охуели. Убежали... Нет, не с концами... За самогоном. Пили на нашей веранде до утра, а к обеду, когда все мы проснулись и отправились завтракать, было непонятно, от чего больше опухло Борькино лицо – от пчел или с перепоя. Самогона

дед до вечера сказал ему не давать, зато налил в стакан огуречный рассол из трехлитровой банки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.